

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Александр
Галин**

**Этой ночью
или никогда**

Любовный роман
в четырех пьесах

ТЕКСТ СОДЕРЖИТ
18+
НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Александр Галин

Этой ночью или никогда

«ФТМ»

Галин А. М.

Этой ночью или никогда / А. М. Галин — «ФТМ»,
— (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

В 70-х годах прошлого столетия, еще ленинградским студентом, я написал комедию «Дыра», не предполагая, что в течение последующих сорока с лишним лет сочиню еще три пьесы как ее развитие. Наверно, я потому все возвращался и возвращался к этим своим героям, что они были моими ровесниками, моим поколением. Тогда, в семидесятых, будучи молодыми людьми, мы еще не знали, что оно окажется, может быть, одним из самых обманутых в современной отечественной истории. Когда мы были детьми, нам обещали коммунизм – но его не оказалось в природе, да и сама страна, исповедовавшая его, перестала существовать к концу двадцатого века; потом на месте дряхлого коммунистического колосса возникла новая страна, с чаяниями о свободе, которым тоже пока не удалось сбыться. Но в унылые времена, когда жизнь как бы смещается на историческую обочину, люди еще острее чувствуют потребность любви. Вот то, главное, что можно, пожалуй, сказать о моих героях. Я их люблю: все-таки благодаря им у меня появились собранные в этой книге четыре комедии: «Крыша», «Дыра», «...Sorry» и «Этой ночью». В этих пьесах мне хотелось рассказать длящуюся почти полвека историю любви двух людей – и еще о времени, в котором им и мне выпало жить. В книге присутствует нецензурная брань!

© Галин А. М.

© ФТМ

Содержание

Крыша	6
Действующие лица	7
Действие первое	8
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Александр Галин
Этой ночью или никогда
Любовный роман в четырех пьесах

© Александр Галин, 2019

© Агентство ФТМ, Лтд., 2019

Крыша

Посвящая Гале

Драматическая новелла в двух действиях

Действующие лица

Виктор Гадай – Могильщик

Юрий Звонарёв – Йорик

Иван Чмутин

Савченко – Савок

Ляля

Инна

Комендант

Действие первое

*Я прошу у вас прощения за то, что, может быть, напрасно отниму ваше время. Я бы никому не показал эту пьесу, если бы не одно поразившее меня обстоятельство... Я достал из стола пожелтевшие от времени листы и начал читать своё старое незрелое сочинение: «Крыша». «Крыша»... Действующие лица: Виктор Гадай по кличке **Могильщик**, Юрий по кличке **Йорик**, Савченко по кличке **Савок**, **Ляля**, **Инна**, **Света**, **Иван Чмутин**, **Комендант**... Да... кого тут только не было в черновиках поначалу! Были тут: три человека, в скобках – «с лопатами»; мертвец был с пустой бутылкой; какой-то старик, объясненный в скобках как «дед Ляли»... Юрик по кличке Йорик... Может быть, сделать Рюрик или?.. Да нет, пусть всё остаётся так, как написано когда-то. Если и попытаться разыграть эту наивную несовершенную пьесу сейчас, так только для того, чтобы понять, почему я начал писать её тогда, не имея ни сильного характера, ни подходящей истории, – как будто кто-то наговорил мне этот сюжет. Но я должен понять: почему в жизни вышло именно так, как я когда-то написал?.. Попробуем вспомнить, как одевались молодые люди начала семидесятых, молодые люди – студенты университета, филологи и философы... какие тогда звучали мелодии по вечерам в студенческих общежитиях...*

Могильщик. Всё-таки человек мечтает прожить несколько жизней. На первый взгляд, это вполне доступное удовольствие. Сегодня скажите себе: я умер, а завтра начинайте все заново. Живите так, как хотелось бы, совершайте то, что задумали, ищите счастье, где еще не искали его.

Йорик. Искать счастье мы будем не там, где хочется, а там, где его можно будет найти. (Подойёл к окну.) Что они там ищут? Люди и другие животные движутся в поисках провианта.

Могильщик. Когда смотришь на них сверху, провиант в голову не приходит. Там покой и тишина. Какой это этаж?

Йорик. Последний, шестнадцатый.

Йорик сел на пол, прислонившись к стене, закурил. Остальные – кто на полу, кто на кроватях. Дрожь, светит огонёк свечи в банке.

Инна. Весь вечер вы говорите о смерти, юноши. Хватит!

Йорик. Всякая религия, Инезилья, напоминает людям о смерти. Они ведь как устроены? Всё время забывают про неё. Нельзя! Представляете, если людям всё время напоминать о жизни, что она всего лишь одна, что мир принадлежит всем!.. Внушите эту мысль им. Друзья мои, вы не представляете, какая начнётся толкучка. Каждому захочется надкусить. Нет! Одно положено Юпитеру, другое, извините, крупному рогатому скоту. Меня смущает другое: правы ли были, маэстро Могильщик, церковники, когда напоминали людям не столько о смерти, сколько об ужасных муках ада? А за что, если вдуматься? Посмотришь, например, вслед двум... ну... скажем, неплохим девичьим ягодицам – и всё! Берут тебя под мышки, обливают смолой, обрывают всё, чем ты когда-то... может быть, гордился. Правы ли были церковники, падре Могильщик?

Могильщик. Они были правы, Йорик... И виноваты были, и правы...

Йорик. Вновь надо напрягаться, чтобы осмыслить сказанное. Почему нам так непросто разговаривать с вами, Виктор? Почему вы раньше никогда не заходили к нам в общежитие? Почему вы до сих пор не избраны почётным членом римского клуба? Почему?

Савок. Витёк, я слышал, тебя зовут Могильщиком?

Инна. Дурацкая кличка, между прочим, правда, Лялька?

Ляля. С чего бы это?

Йорик. Виктор, действительно, почему вы работаете на кладбище после занятий? Почему вы сочетаете умственный труд с психическим?

Ляля. Ты работаешь на кладбище? И давно?

Йорик. Недавно. Разве не видно, что маэстро пока в своём уме? Почему вы в своём уме, дорогой? Сто раз почему?

Савок. Старик, ты что там делаешь?

Могильщик. Копаю...

Йорик. Савок, он тебя хорошо закопает. Всё-таки вместе учились. Возьми за это вперёд бутылочку пивка, Савок, пиво – оно ведь копейки стоит, а лежать века. Прикинь... Я бы на твоём месте и на вино не пожалел!

Могильщик. Я вина не пью.

Йорик. Савок, придётся тебе пиво искать. Я, между прочим, стипендии несколько лет не получал, а отдаю всё, что есть. Я последние шесть копеек от себя отрываю.

Савок. Парни, всё закрыто.

Йорик. Сходи к коменданту. Давай я схожу... Только, естественно, двойная цена.

Света. Может, всё-таки начнём читать атеизм, девочки?! Кажется, для этого все собрались. Выключайте магнитофон. Включите свет. Ляля, убери сигарету... не кури здесь, пожалуйста!

Ляля. Я только закурила, первый раз за весь вечер.

Инна. Давай послушаем. Читай, Светлана, вслух.

Ляля. День целый сидела над ним... Лучше о чём-нибудь другом.

Света. Девочки, кто-то мне говорил, что будем учить коллективно.

Ляля. Читайте! Я лично не хочу это слушать. Я верю в Бога!

Инна. Лялька, не ломайся! Верит она... ещё...

Йорик. А почему вы не пьёте вина, Виктор? Какие чудесные ядохимикаты продаются: «Агдам», «Розовое крепкое», портвейн «Кавказ»!

Могильщик. Знаете обычай древних: класть с покойником его любимые вещи? Трогательная забота о душе усопшего... Курган Атиллы до сих пор хранит бесценные сокровища. Представляют: золотой, серебряный и медный гробы, лабиринты сокровищ, мумии лучших женщин Земли...

Молчание.

Йорик. Маэстро, мы слушаем: «мумии»...

Могильщик. Там иногда приходится разрывать могилы: следствие или ещё что-нибудь. Недавно раскинули одну, лежит сам, молодой ещё парень, и сбоку так бутылка вина. Стоит бутылка вина, пробка цела. Мужики выпили. Я тоже...

Йорик. А какое вино-то было?

Могильщик. С тех пор не могу.

Йорик. Бутылку сдали?

Могильщик. Оставили ему.

Йорик. Он сходит?

Света. Включите вы свет! Инна, ты слышишь?! Инна! Где ты?!

Инна. Здесь.

Света. Который час, посмотрите?

Ляля. Куда ты так торопишься?

Света. Всё! Поздно уже. Пора заканчивать!

Ляля. Сидите, ребята, ещё будет кофе!

Света. Мальчики, пора вам расходиться!

Инна. Чего ты, правда, завелась?

Света. Я не люблю покойников!

Инна. А где здесь покойники? Чего ты!

Йорик. Светлана, мы живые. Я вроде еще не подтлеваю...

Света. Там кто-то стоит!

Йорик (*тихо*). Где? (*Пауза.*) Действительно...

Молчание.

Света. Кто это там?

Молчание.

Савок. Где?

Йорик. Света, вы не закусывали?

Света. Ну, включите свет!

Йорик. Не волнуйтесь. У меня от атеизма тоже видения начались. Сидел, дремал на лекции и вдруг чувствую: верю! Верю! Как дошел епископ Беркли до непорочного зачатия – стоп! Чувствую: что-то не то!

Савок, взяв банку со свечой, осветил комнату.

Вам показалось, Светлана. А-а, все понятно! Там кудахчет голубок. Савок, закрой окно на всякий случай. Кто их знает, этих пернатых друзей...

Света. Не надо, не закрывай... Накурено – дышать нечем!

Могильщик. Йорик, посмотри вон на то окно... Третье на последнем этаже: гражданин готовится отойти ко сну.

Йорик. Где? (*Пауза.*) Боже мой! Какой мужчина! Ах, как грациозно взмахивает простыней! Ах, бедняга, он её укротить не сможет...

Могильщик. Подравнял...

Йорик. Проказник... Савок, подожди не включай свет.

Могильщик отошёл от окна.

Куда вы, маэстро? Сейчас она подойдет... что-то розовое в соседнем окне. Савок, не включай, иди сюда быстрее!

Света. Пожалуйста, прекратите свинство! Саша, уйди от окна, пожалуйста, и включи свет!

Савок (*у окна*). Да не волнуйся, сдадим!

Света. Я ничего не знаю! Ничего... И вы мне не даёте читать!

Инна. Поставят тебе, Светка. Тебе повышенную уже выписали. Я видела ведомость. Ты у нас на мраморную доску.

Йорик. Ой-ой-ой! Зачем же шторы трогать? Зачем? Ну, всё... Представляю, что там началось! Видишь, Савок, какие люди нас окружают! Сам постелил, сам шторы задёрнул! А ты! Почему ты совершенно дисквалифицировал Светлану?

Савок. Кончай, ладно...

Йорик. Нельзя так долго игнорировать в девушке женское начало. Правда, Светуля?! Скажи: я от этого на мраморную доску забралась, а он всё никак не соберётся...

Савок. Ну что, тебе в рожу дать?

Инна. Не надо так шутить, Юра... плоско. И нечего смотреть в чужие окна... Виктор у нас первый раз в общезжитии?

Йорик. Первый!

Инна. Подумает ещё, что мы тут... совсем...

Йорик. Маэстро, а действительно, что это вы заглянули к нам?

Могильщик. Набрёл... случайно.

Инна. Верится с трудом.

Йорик. У нас в Нахичевани свирепствует обычай: гость может выбрать себе любую из общественного серала. Вы на кого-то положили глаз? Ну, хотя бы веко?

Могильщик. Да... в общем веко легло...

Йорик. Кто она? Нет, я не верю! Легло?

Могильщик. Положил...

Йорик. Не томите! Девушки находятся в содрогании, кого из них коснутся ваши холодные руки?

Инна. Предлагаю ледям и джентльменам прогуляться. Кто против, может остаться. Как ты, Лялька?

Ляля. Да, ты права...

Йорик. Смотрите, просто пунцовая стала... бутон...

Могильщик. Я тоже останусь.

Йорик. Они останутся вдвоём?

Инна. Ну ладно тебе, помолчи.

Йорик. Ты, кажется, огорчена, Инезилья?

Инна. Ты дурак, да?

Йорик. Вы останетесь вдвоём с Лялей? Я задуваю свечку. Задуть?

Могильщик. Мне бы этого хотелось.

Йорик (*погасил свечу*). Из холодных философских глубин стал появляться колос. Последний курс – год свадеб. Мы ещё будем брать деньги в кассе взаимопомощи, покупать тюльпаны! Пойдёмте.

Света. Никуда я не пойду!

Инна. Ну ладно, Светка, хватит тебе!

Савок. Пойдём прогуляемся, подышим... Всё равно ночь сидеть.

Света. Где мои туфли? Тут стояли туфли? Включите вы свет!

Савок. Вот он... вот туфель.

Света. Второй где?

Инна. Кто это? Чья это рука?

Йорик. Это моя. Ты не поняла?

Инна. Теперь поняла. Убери, я и так вся в синяках.

Йорик. О-о! Майн гот!

Света. Кто это лежит?

Савок. Где?

Света. О, господи! Я думала, это человек!

Савок. Подожди, а кто это?

Света. Это чемодан. Девочки, надо на место прятать вещи!

Йорик. Света, такой женщиной, как вы, можно обогревать помещения. Надо будет коменданту попросить перевести вас на зиму в нашу комнату.

Савок. Кончай, я сказал!

Йорик. Светлана, не ищи туфель. Мы все по очереди будем носить тебя на руках. Ты в каком весе выступаешь?

Савок. Ну всё! Я предупреждал!

Йорик успел, смеясь, вырваться из комнаты первым. За ним исчезают и остальные. Остаются Могильщик и Ляля.

Ляля. Я включу свет?

Могильщик. Боишься темноты?

Ляля. Знаешь, мне тогда тоже показалось, что пришёл этот...

Могильщик. Кто?

Ляля. С пустой бутылкой. Зачем такое рассказывать на ночь?

Молчание.

Вообще как-то всё странно получилось. Они ушли специально... Неприятно как-то...

Могильщик. Знаешь, я ведь к тебе пришёл.

Ляля. А почему ко мне? Тоже непонятно. Странно: ни с того ни с сего...

Могильщик. К тебе.

Ляля. Спасибо. Честно говоря, не ожидала такой чести. Надо было предупредить.

Могильщик. Предупредить?

Ляля. Не в этом смысле. В смысле того, что с первого курса много времени было у вас на раздумья... Можно было ещё на первом, от силы на втором прийти. Покурим?

Могильщик. Не курю.

Ляля. И не пьёшь. Цены тебе у нас на деревне не было бы. Что ты так смотришь?

Могильщик. Хочу тебя рассмотреть.

Ляля. Может, свет включить, а то плохо видно?

Молчание.

Не пойму я, честно говоря, что это ты вдруг пришёл ко мне?

Могильщик. Не к кому больше.

Ляля. Да? Очень мило!

Пауза.

У тебя, кроме мамы, не было никого?

Молчание.

Понятно. Извини, пожалуйста. Надо было раньше к ребятам заходить. Мы думали, ты с родственниками живёшь. Маме много лет было?

Могильщик. Я зашёл так, без всякого... Могу и уйти.

Ляля. Куда? Я хотела... хочу сказать... ты странный человек.

Могильщик. Человек, Лена...

Ляля. Я вообще-то Алёна, Ляля – тоже можно.

Могильщик. Человек – неудачный эскиз какого-то другого существа.

Ляля. Правда? Ты так шутишь? Надо смеяться?

Могильщик. Значит, ты веришь в Бога? А епископа завтра будешь убеждать, что Бога нет.

Ляля. Какого епископа? Господи, какой ты странный всё-таки!

Могильщик. Преподавателя по атеизму.

Ляля. Ты его епископом назвал?

Могильщик. Бога нет.

Ляля. Подожди, я дверь закрою. *(Закрывает дверь, вернулась.)* Ну? Что ты хотел мне сказать? Почему нет? Ты правда ничего не пьёшь?

Могильщик. Ничего.

Ляля. А ты знал, что я к тебе испытываю? Я видела... Честно говоря, я и надежду потеряла.

Могильщик. Я больше не могу так жить. Надо что-то предпринять. День за днём, и всё одно и то же. Я не могу больше. Здесь мне всё давно понятно. Может, там что-то есть... Моё рождение не зависело от меня. Я в нём не виноват.

Ляля. Конечно, понимаю. Закрой окно лучше, уже холодно.

Могильщик *(про себя)*. Холод истины... Почему холод? У Пильняка мумия начинает разлагаться. Нет! Шоу прав: он мешочник.

Ляля. Не надо больше о мумиях, ладно?

Могильщик. Мумия, я думаю, наивная материализация идеи бессмертия. Скульптура тоже мумия... в основе... мумия...

Ляля. Ты совсем одурел там на своём кладбище! Во-первых, тебе надо пойти вымыться в бане как следует! Вы там что, руками копаете? Посмотри, у тебя под ногтями земля. Хочешь, поедем на каникулы к деду в деревню? Будем жить у него на хуторе. Я тебя отмою в нашей бане. Ты уже на скелета похож! Ты ешь хоть что-нибудь? Надо молочка парного попить. Дед в деревне живёт. Отец его хочет забрать к нам в город, он – нет. Один живёт с коровой... Верка корова...

Могильщик. «Пейте молоко парное, у коровы паранойя...» Спасибо, Андрюша.

Ляля. Какой Андрюша? Тебя свезут в сумасшедший дом! Ты слышишь, как заговариваешься? Зачем ты работаешь на кладбище? Уходи оттуда! Хочешь, я буду тебя кормить? Мне отец много присылает. Давай я буду приходить, готовить? Ты ведь один сейчас живёшь? Весь в дырах... Хочешь, я тебе всё перестираю? Хочешь?..

Могильщик. Кант называл сумасшествие творчеством. Не так уж плохо быть сумасшедшим... Неизвестно, кого надо жалеть, Лена...

Ляля. Да? Ляля...

Могильщик. На кладбищах на плитах иногда высекают эпитафии. Есть целые поэмы. В основном о вечности...

Ляля. Не надо, Витя, тебе тяжело.

Могильщик. Ты вот читаешь этот учебник: Будда, Христос... Они хотели освободить других. «Враги твои – домашние твои»...

Ляля. Может, ты и мне дашь слово сказать?

Могильщик. Скажи.

Молчание.

Ляля. Не знаю. Ты всё испортил.

Могильщик. Что?

Ляля. Ладно, ничего. Это я так.

Могильщик. Я надоел тебе.

Ляля. Нет... нет. Просто я не знаю, как надо с тобой говорить.

Могильщик. Не корми женщину мудростью... Извини.

Ляля. Ты ничего не ел. Поставить чаю? Кофе вот есть. Сделать? (*Пауза.*) Витя, что ты молчишь?

Могильщик. Ну, пока. (*Подходит к двери.*) Открой!..

Ляля. Пожалуйста! Ключ в двери. Господи, ну и кретин!

Могильщик. Ты тут предлагала помощь. Вот ключи... Возьми. Это мамина связка.

Ляля. О чём это ты?

Могильщик. Ты хотела постирать?

Молчание.

Ляля. Раз обещала... ладно... постираю.

Могильщик. Разберёшься... там найдёшь, где что...

Ляля. Может, ты мне покажешь всё-таки?

Могильщик. Поехали.

Ляля. Подожди здесь. Встретимся в сквере, напротив, на другой стороне. Через полчаса – пятнадцать минут. Не надо, чтобы нас видели. Хорошо? Не пойму – ты хочешь, чтобы я к тебе приехала сегодня?

Могильщик. Ну, конечно.

Ляля. Тогда до встречи. (*Вышла.*)

Могильщик остался один. Подошёл к окну. Потянулся, выглянул. Вошла Инна.

Инна. А куда это Лялька пошла? Витя, ты слышишь? Куда это она? Мы окликнули – девушка даже не обернулась.

Могильщик (*у окна*). Инна, подойди! Быстрее...

Инна (*подошла*). Что?

Могильщик. Просто... постой.

Инна (*тихо*). Что тут было? Куда это она?

Могильщик. Поехала стирать... Странно, вдруг ей стирать захотелось...

Инна. С тобой можно серьёзно говорить?

Молчание.

Ты что, Витя? Тебе плохо?

Могильщик (*вдруг отошёл*). Плохо.

Инна. Что? Сердце? Иди лучше к окну.

Могильщик. Закрой его!

Инна. Пусть лучше воздух... Витя, правда, что с тобой?

Могильщик. Меня кто-то зовёт... снизу...

Инна (*выглянула*). Кто? Там никого... Кто зовёт?

Могильщик. Я не могу один дома. Кто-то шепчет снизу. Меня всё время кто-то ищет! Там точно никого нет?

Инна. Люди какие-то ходят... Давай я ребят... Подожди, я ребят позову. (*Открывает дверь, некоторое время смотрит в глубь коридора. Поглядывая на Могильщика, зовёт.*) Ваня! Пойди сюда.

Входит Чмутин.

Чмутин. Ну, что?

Инна (*выходя*). Витя, я быстро, я сейчас!

Инна оставляет дверь открытой. Чмутин некоторое время неподвижен.

Чмутин. Что от меня надо?

Могильщик. Мне трудно дышать... Весь день вздохнуть не могу. Может, у меня жар? Кажется, есть температура.

Чмутин. Ну а я-то тут при чём?

Могильщик. Как всё просто, Иван, я простудился у окна. Целый день сегодня у окна. У меня слабое здоровье. Чуть ветерок – у меня ангина... Мы жили вдвоём с матерью. Она преподавала температуру...

Чмутин. Чего ты?

Могильщик. Мама преподавала литературу... (*Сел на койку, затих.*)

Чмутин. Больной – ложись. Зачем по улицам ходишь?

Могильщик (*мирно*). Понимаешь, Иван... отец приходил ко мне с подарками, а мама в кухне ждала, пока он уйдёт... Он заходил ко мне... инженер... слабый, мягкий... инженер. Вчера пришёл старый отец – сидел на кухне... рассказал, как я появился на свет. Хотели сделать аборт, но что-то сорвалось... то ли врач испугался. Короче, пришлось мне увидеть мир...

Чмутин. Не с кем поговорить? Между прочим, если бы не я – ты бы вышел на сессию к следующему году!

Могильщик. Спасибо. Ты знаешь, как я занят. На кладбище столько работы!

Чмутин. Стипендии у тебя не будет опять.

Могильщик. Иван, у тебя бывает такое состояние, когда ничего не хочется, даже стипендии?

Чмутин. Бывает, когда сплю.

Могильщик. Вот мне сейчас не хочется стипендии.

Чмутин. Есть у меня к тебе один разговор... серьёзный... Я считал тебя человеком...

Могильщик. Спасибо. Продолжай.

Чмутин. Я продолжу... продолжу, не волнуйся.

Молчание.

Могильщик. Ну, что? Что? Ваня... Джон по-английски...

Чмутин. Не паясничай. Я тебе не девушка.

Могильщик. Всё! Джон, времени нет. У меня впереди большая стирка. Всё! Всё! Не надо меня ни в чём убеждать! Я вижу, что ты не девушка. Ты крепкий паренёк! Вырос на грубой пище и чистом озоне. Ситуация неосознанного трагизма! Тебе больше всех повезло, Жан!

Чмутин. О чём ты с ней говорил?

Могильщик. Прости, Иван... я говорил с человеком о вопросах глубоко интимных... глубоко интимных, Ян!

Чмутин (*с трудом*). Я к ней тоже по интимным вопросам захожу!

Могильщик. Чмутин... Джон... скажи, что ты пошутил.

Молчание.

Как изменчиво сердце женщины! Она звала тебя пить парное молоко? Поезжай, хлестай себя венником до посинения, сделай ей брюхо...

Чмутин. Предупреждаю сразу!

Могильщик. Женщина! Загадка сама себя раскрыла. Женщина не оценит твоих усилий, Иван. Понимаешь, Джон, она их забудет. Она земля. Она ждёт, чтобы её распахали и засеяли. И всё! И в этом её смысл. Дальше ты ей не нужен. Мы выдумали Женщину, произношу курсивом, Джонни! Женщина должна приходить на миг и не повторяться. Иван, ты хочешь, чтобы она повторялась? Зачем? Надо будет беречь её от других желающих, отгонять, скалить зубы. Потом ты увидишь её морщины, потом накроешь крышкой. А у той, что была с тобой миг, ты никогда не увидишь морщин. Иван, но самая прекрасная вообще бестелесна. До неё нельзя дотронуться руками. О-о! Джон! Джон! Её надо слушать, как раковину, в которой гудит далёкая жизнь...

Молчание.

Не надо сеять новую жизнь, только для того, чтобы выполнить свой зов млекопитающего! Люди не должны бессмысленно размножаться! У людей иные задачи! Иван, прошу тебя, не размножайся!

Чмутин. Не думал, что ты пошляк!

Могильщик. Она подпустит тебя! У неё нет другого выхода! Хотя нет, Джон... с ней будет трудно. Она заражена...

Чмутин. Скотина... встань... рожу подними!

Могильщик. Идеей, Ваня... идеей. Она начала думать про жизнь, верит в какого-то Бога... Такие женщины не любят мужей, детей долго не рожают... Если уж понести, так от голубя... чтобы впереди была идея. Это голова, Джон... Очень многие спиваются... Трудно ждать чуда... Думаешь, я их не понимаю? Понимаю... Голуби-то всё больше по помойкам.

Входят Инна, Йорик и Савок.

Йорик. В чём дело, маэстро? Вы сказались окончательно?

Инна. Витя, знаешь что, переночуй сегодня у нас... у ребят. Пойдёшь?

Могильщик. Не знаю, Иван, отнеси меня...

Чмутин. Была нужда.

Инна. Тебе так плохо?

Могильщик. Мне так хорошо... Не хочу вставать.

Йорик. Старый, это твоя замогильная бродит?

Могильщик. Йорик, у тебя циклопические масштабы. Парни, а если снизу на вас смотреть, вы – нелюди. Колонны, развалины храма. Жуть какая! Йорик, я вижу твою непроявленную сущность. Вот такие мы на самом деле: гиганты с крошечными головами.

Йорик. Отдыхать пойдёмте, философ. Вставайте!

Могильщик. Не встану, Янек... отнеси...

Йорик. Савок, бери его за ноги! Маэстро, с вас карбованец за доставку.

Могильщик. Джон, не уходи. (*Поёт.*) «Джонни, ты меня не любишь. Джонни, ты меня погубишь...»

Могильщика уносят. Йорик шутовски напевает траурный марш.

Ляля ждёт в маленьком парке напротив общежития... А я всё пытаюсь сейчас понять: откуда эта Ляля взялась? Почему я вспоминаю лицо проводника, который вёз меня давно в поезде Ленинград – Севастополь. Он растапливал углём печку подолгу, язычески всматривался в недра очага. По его распахнутой безволосой груди летал орёл и нёс в когтях обна-

женскую женщину с чудовищно большой грудью. От плеча к плечу проводника плакатными буквами была сделана надпись: «Ляля, буду любить вечно». Я описал татуировку? В плацкартном вагоне до утра зычно пели два пьяных демобилизованных солдата, кричал младенец. А в моём юношеском воспалённом сне, тряске и жёстком, долго-долго склонялась надо мной Ляля, касаясь чем-то безмерным и мягким моих полураскрытых век. Может быть, она искала того, у кого на груди было такое неслыханное обещание? Женщина моих юношеских снов в ту ночь была именно Лялей. Конечно, она была в поезде, потому что нельзя устоять перед соблазном вечной любви. Я слышал, как из купе проводника доносился шальной женский смех, как потом наступала тишина, полная напряженного смысла. В ту ночь я впервые узнал всё о своей предстоящей жизни. Я увидел сквозь сон свою жизнь, далекую явь, с помощью неведомой силы, как иногда в детстве уже видел свою старческую немощь, ещё не понимая, что она была моя. Да, именно из того юношеского сна течёт ручейк этой пьесы. Я лежал до рассвета на самой высокой третьей полке, на грязном матрасе, и нёсся над чёрной, озарённой станционными огнями землёй. Я смотрел за окно, впервые увидев землю, на которую кто-то послал меня жить.

В комнате остались **Инна** и **Чмутин**.

Чмутин. Как начинается сессия, так пошло-поехало. Гульба!

Инна. Какая гульба? О чём ты?

Чмутин. Ладно, не прикидывайся! Всё второпях! В потёмках!

Инна. О чём ты? Можно яснее?

Чмутин. Всё ясно. Гнать тебя надо было с первого курса.

Инна. Кто приезжает с направлением – тот или дурак, или карьеру делает. Но чтобы и то, и другое в одном человеке...

Чмутин. С вами сделаешь!

Инна. Что ты лезешь к нам?!

Чмутин. Ляля из-за тебя испортилась.

Инна. Плохо ты её знаешь, ой плохо!

Чмутин. Она такой раньше не была.

Инна. Не знаю, какой она была раньше. И знать не хочу. А ты хитрый человек, Ванечка.

Чмутин. Это ты при себе оставь. Хитрый я или нет.

Инна. Когда женщина стоит, нельзя разговаривать с ней сидя. Вставай, Ваня. Иди.

Чмутин. Тоже мне, женщина! Не смехи хоть.

Инна. Пойдите вон!

Чмутин. Я пойду и приду с комендантом.

Инна. Не надо собирать мусор по углам, а то о тебе ребята плохо подумают. А здесь был комендант. Выпил с нами. Так что тебе надо идти в деканат. Глядишь, и повышенную выходишь...

Чмутин. Куда она ушла?

Инна. Куда? Ты хочешь уточнить, где она будет ночевать? Я не знаю всех её знакомых. Когда она не приходит сюда, то мне никто не сообщает, где и с кем она спит.

Чмутин. Язык у тебя, как у бешеной собаки.

Инна. Иди отсюда, мне спать пора.

Чмутин. Спи.

Инна. В женских комнатах в это время находиться запрещается.

Чмутин. Это я и без тебя знаю.

Инна. Что ты расселся? Я раздеваться буду.

Чмутин. Раздевайся. Охота мне на тебя смотреть!

Инна. Уйдёшь ты или нет?

Чмутин. Спи.

Выходит. В дверь тихо и воровато стучат. Инна не открывает, прислушивается. В комнату просачивается Йорик.

Йорик. «Я здесь, Инезилья, стою под окном...»

Инна. Я же просила тебя не приходить! Меня и так все склоняют. Там Чмутин в коридоре! Ты видел его?

Йорик. Видел.

Инна. Он что-нибудь сказал?

Йорик. Нет.

Инна. Сейчас он позовет сюда коменданта, вот увидишь.

Йорик. Комендант мёртв. Он до утра не воскреснет. Товарищи из студкома положили его в бельевой. Нюра не пустила мужа. Она била его сковородкой... Большая такая сковородка. Чугунная. Товарищи из студкома отгоняли первокурсников. Вахтёр пел песню: «Кто тебя выдумал, звездная страна...» Трогательная сцена, правда?

Инна. Витя ушёл домой? Ты его проводил?

Йорик. Отнюдь. Маэстро декламирует на крыше...

Инна. Что?

Йорик. Он, Савок и целая стая девочек с французского отделения расположились на крыше. Все его слушают. Он счастлив. Ходит по самому краю крыши и проповедует. Девочки просто повизгивают от удовольствия. Вообще это очень хорошо, что ты одна. Я тоскую... честное слово, тоскую... Я забыл тебя... А-а? Напомни мне... Нет, я, конечно, не забыл. Я об этом буду помнить всю жизнь. Разреши, я закрою дверь?

Инна. Не надо.

Йорик. Прекрасно. Но если войдут, я не смогу вылететь на простыне, как на коврейном самолете. Что ты озираешься? Я здесь, Инезилья...

Инна. Юра, иди на крышу. Сейчас же!

Йорик. Не понял?

Инна. Уведи его оттуда.

Йорик. Уведи или приведи? Выражайся яснее.

Инна. Дурак. Я сказала: уведи.

Йорик. Для поводыря я плохая кандидатура. Я не мальчик.

Инна. Его нельзя там оставлять ни на минуту... Ты понимаешь? Ты не видишь, в каком он состоянии?

Йорик. Маэстро по пути потребовал градусник. Мы занесли его к девушкам. Температура у него нормальная. Оставим нашего гостя. Инна... я начинаю сомневаться в себе. Если ты сейчас не поцелуешь до остановки пульса, я закомплексую.

Инна. Пусти!

Йорик. До полной остановки пульса! Я потратил время, подымался к тебе на последний этаж. Мне обидно. Дай ключ от двери.

Инна. Я тебя прошу. Пусть он уйдёт оттуда. Он может упасть.

Йорик. Какая трогательная забота! Что бы это значило? Ты дашь ключ или нет?!

Инна. Я прошу тебя... прошу. Неужели ты не чувствуешь? Убери его с крыши и приходи!

Йорик. Хватит. Ещё слово – и я сам его толкну оттуда...

Инна. Господи! Ну что ты стоишь? Иди туда! (*Пытается пройти.*)

Йорик её не пускает.

Пусти! Пусти, я сказала!

Йорик. Зачем так торопиться? Я несколько сбит. Я перестал понимать, что ты хочешь.

Инна. Зачем ты его бросил?

Йорик. Я?

Инна. Да, ты!

Йорик. Ну, так прямо не скажешь...

Инна. Пусти! Отойди от двери!

Йорик. Ты что, с ума сошла?

Инна. Да, сошла. Отойди, я сказала!

Йорик. Ты восхитительная женщина. Я потрясён. Дай ключ от двери.

Инна. Пойдём, пожалуйста... Юра!.. Юра!

Йорик. Но, Инезилья, какое коварство! *(Придерживает дверь.)* Поплыли назад. Ты мой белый пароход. Поплыли к берегу... Закроем дверь... закроем.

Инна. Пусти.

Йорик. Ничего-ничего... Это шторм. Корабль бросает из стороны в сторону. Палубу выбивает из-под ног. Убрать все паруса.

Инна *(кричит)*. Ваня! Ваня!

Йорик. Окстись!.. Что ты, мать?

Инна. Чмутин!

Дверь распахивается. Иван видит поверженного на пол Йорика и всклокоченную Инну. Отворачивается.

Инна. Ваня...

Чмутин. Я слушаю.

Инна. Ванечка, иди на крышу... Не спрашивай ни о чём. Быстро иди на крышу.

Йорик визгливо хохочет.

Чмутин. Пошла ты знаешь куда?!

Инна. Он же больной... Он упадёт. Как туда попасть? Я сама пойду.

Чмутин. Что случилось?

Инна. Пойдём, прошу тебя!

Йорик. Ты что, с ума сошла?

Инна. Вставай сейчас же. Ваня, что ты стоишь? Упадёт! Вот увидите. Вы будете виноваты.

Йорик. Инезилья, мы тебя сейчас свяжем.

Инна. Ненавижу тебя... ненавижу!

Йорик. Чмутин, вызывай санитаров.

Чмутин. Хватит! Погуляли и хватит.

Инна. Ваня, он мне сказал, что выбросится из окна. Он не шутил. В каком он состоянии, видел? Видел, я спрашиваю?

Чмутин. Где он?

Инна. На крыше! Я говорила уже. Быстрее, Ванечка!

Молчание.

Йорик. Да-да... Маэстро умеет мистифицировать девушек. Инезилья, там Савок и Света. Там два бурелома с геологического, там мочалки с французского отделения. Там Катя из Анголы... Маэстро влюблён в неё. Катя вращает оранжевыми глазами. Виктор в прекрасном настроении, он читает стихи, он нравится девушкам. Это ты гредишь на сон грядущий. Что-то он медлит. Не падает.

Чмутин. Не упадёт. Выворачиваетесь друг перед другом, смотреть противно.

Йорик. Не смотри, Ваня. Береги здоровье.

Чмутин. Я на здоровье не жалуясь.

Йорик. Пищеварение в порядке?

Чмутин. В полном.

Йорик. И слава богу... Ничего больше прибавить не могу. Может, ты мне хочешь что-то сказать?

Чмутин. Надо снять его оттуда.

Йорик. Ты так считаешь?

Чмутин. Чего он полез туда? Здесь места мало?

Йорик. Резонно. Пойдёмте, товарищ Ваня, глотнем свежего воздуха. Инна, что вы там плачете? Маэстро, по слухам, собирается упасть с крыши. Не желаете взглянуть?

Инна (Йорику). За что ты его так ненавидишь?

Йорик. Инезилья... какой вульгарный текст, как в третьесортной мелодраме.

Входят Савок и Света.

А вот и товарищ Савченко. Дело идет к финалу. Осталось несколько реплик. Итак...

Савок. Парни, девушкам спать пора.

Йорик. Прекрасное начало. Дальше, мы слушаем.

Савок. Пошли.

Йорик. Ты нас интригуешь. Куда мы должны идти?

Савок. Спать пошли.

Йорик. Где маэстро? Где наш незабываемый Могильщик?

Савок. Сейчас подойдёт. Он у нас заночует.

Йорик. Bravo! Он берёт уроки французского языка?

Савок. Все разошлись.

Инна. А где он?

Савок. Там остался.

Инна. Один?

Йорик. Это нескромный вопрос, Инезилья!

Савок. Сейчас он придёт. Там ветер ужасный, дождь начинается.

Инна. Он там один?

Йорик. Там Катерина! Её в темноте не видно.

Савок. Какая Катерина?

Йорик. Славная дочь ангольского народа.

Инна. Он один?

Савок. Один. Он взял дверь закрыл с той стороны.

Молчание.

Чмутин. Зачем он дверь закрыл?

Савок. В общем, нас студком накрыл. Подошли парни. Сначала сняли девушек. Записали фамилии. Могильщик ударился в амбицию...

Чмутин. Очень хорошо. Спасибо. А мне за вас пыхтеть?

Йорик. Тихо. Дальше!

Савок. Они пошли к коменданту, но я пока договорился. Надо его быстро забрать оттуда.

Йорик. Зачем же он там остался, ты дурак, что ли? Что ему там делать?

Савок. Спроси у него. Я пошёл за парнями, договориться. Вернулся за ним – дверь закрыта...

Йорик. Ты торопился. Это понятно. Тебя, конечно, не записали. А тебя, Светуля?

Света. Не записали.

Йорик. Понятно.

Чмутин. Он пьяный, рухнет оттуда. Вас всех будут судить в уголовном порядке.

Йорик. Спокойно, Иван. Та-ак. Надо избежать скандала. Философ упал с крыши. Какая тема! Звать его бесполезно. Та-ак. Комендант контужен в голову. Пока он поймёт, что к чему, у нас время есть. *(Раскрывает окно. Кричит.)* Могильщик, дорогой, вам не дует?

Савок. Не ори! Он на другой стороне.

Чмутин. Доигрались, чёрт бы вас побрал!

Йорик. Не скули, Чмутин. Та-ак. Не скули...

Входит Ляля. Молча проходит к своей кровати. Садится, достает зеркальце. Некоторое время на неё смотрят, однако вид её столь независим, что обратиться никто не решается.

Света. Ребята, расходиться пора...

Инна (*Свете*). Что ты опять завела? Тебя это не касается?

Света. Меня это не касается. Я прошу посторонних уйти из комнаты. Я не могу здесь сидеть одетая до утра.

Йорик. Света, речь идёт о физическом существовании нашего сокурсника. Экцентрический характер месье Могильщика завёл его на крышу. Некоторые примитивно мыслящие товарищи склонны драматизировать ситуацию.

Ляля неподвижна.

Инна. Юра, он верно тебя назвал: ты – бедный Йорик. Никто не смеётся, шут!

Йорик. Инезилья, что ты?

Инна. Ты шут! Шут!

Йорик (*растерян*). Ну утешила... спасибо...

Инна. Ваня, заberi, отведи его домой...

Чмутин. Как туда пройдёшь: дверь закрыта!

Инна. Прошу тебя, помоги ему.

Чмутин подходит к окну. Подымается на подоконник и, вытянув голову, смотрит по сторонам.

Йорик. Опомнись, Иван.

Чмутин (*Йорик*у). Подержи пиджак.

Йорик. Это большая глупость, Чмутин. Он через пятнадцать минут спустится.

Чмутин. Там пожарная лестница.

Йорик. По карнизу метра три...

Инна. Осторожно, ради бога, осторожно...

Чмутин. Расходитесь, ребята. (*Снимает свитер, остаётся в футболке.*)

Йорик (*Чмутину*). Часыними.

Чмутин. Они противоударные.

Йорик. Bravo, Иван! Подожди, мы спустимся вниз, подержим одеяло. Савок, возьми одеяло, я сказал. Кто мог ожидать, что будет так весело.

Инна. Пошли, подержим.

Света. Куда опять? Куда опять идти?

Инна. Одеяло подержим.

Света. Какое ещё одеяло?

Инна. Пойдём, Светка. У одеяла четыре угла. Вдруг он сорвётся с карниза.

Света. Ну, спасибо, девочки! Все из-за вас!

Савок снимает с койки одеяло. Все выходят. Остаётся Ляля. Она не смотрит на нелепо торчащего у подоконника Ивана.

Чмутин. Конспект по атеизму нужен?

Ляля. Спасибо, не надо.

Чмутин. Не стоит благодарности. Куда ты собиралась на ночь глядя?

Ляля (*Чмутину*). Пошёл к чёрту! Слышишь!

Чмутин. Не ругайся. (*Растерянно.*) Тебе надо серьёзно заниматься. У тебя хвост... два хвоста. Нельзя так к себе относиться. Вся исхудала, дурёха. Поедем ко мне на каникулы. Я тебя с матерью познакомлю. Она медсестрой работает, а отец плотником в той же больнице. Они хорошие люди.

Ляля. Всё?

Чмутин. Всё.

Ляля. Иди отсюда.

Чмутин. Смотри, я за себя сейчас не отвечаю. Не смейся!

Ляля. Да провались ты куда-нибудь!

Чмутин. Я за себя не ручаюсь.

Ляля. Отстань от меня, прошу тебя, отстань!

Чмутин (*тихо*). Не груби.

Молчание.

Значит, я тебе не нравлюсь?

Ляля. Нет... нет... не нравишься.

Чмутин (*тихо*). Что, я хуже других?

Ляля. Каких других? Ты не хуже и не лучше. А надо чем-нибудь от других отличаться.

Чмутин. Ладно. Больше не буду тебе надоедать.

Ляля. Договорились.

Иван взбирается на подоконник и исчезает. Ляля стоит посреди комнаты. Входит Могильщик. Он вымок насквозь. Длинные волосы мокрыми жгутами свисают к плечам. Он жалок и невероятно худ в прилипшей к груди рубахе.

Могильщик. Я не знаю, как тебе сказать...

Ляля. Не надо...

Могильщик. Я должен тебе объяснить...

Ляля. Замолчи! Прошу тебя – уйди! Ты несчастный больной человек. Вот и всё. Я не пойму только, за что ты унизил меня?

Могильщик. Унизил?

Ляля. Ты не имел права! Жизнь – это не твоё кладбище. Я живой человек, понимаешь ты – живой!

Могильщик. Стыд. Слышится слово: остыть. Потерять температуру тела. Молодость бесстыдна, потому что слишком высокая температура тела. Когда человек остывает, он начинает стыдиться... Под Одессой есть монастырь. Там в церкви я когда-то встретил женщину... Шла служба. У входа сидел монах с лицом иудея и торговал пластмассовыми иконами. Он был похож на Иуду... Он бойко торговал. Мне показалось, что я Христос. Пел хор. Раскрылись царские врата... вышел молодой священник с аспирантской бородкой, в очках. На лавках у самого входа сидели монахи. Потом появилась женщина, стремительная... чёрная... Она поцеловала ступни Христа и почему-то посмотрела на меня. Она смотрела не отрываясь... Я понял, что всю жизнь буду её искать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.